

Д. С. Мережковский

СИМВОЛЫ

Песни и поэмы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М52

М52 **Мережковский Д.С.**
Символы: Песни и поэмы / Д. С. Мережковский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 234 с.

ISBN 978-5-4241-2349-8

Дмитрий Сергеевич Мережковский - известный русский и европейский поэт, писатель и философ Серебряного века. Один из основоположников русского символизма, он первым ввел в литературу жанр исторнософского романа.

ISBN 978-5-4241-2349-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Д.С. Мережковский, 2021

Дмитрий Сергеевич
Мережковский
СИМВОЛЫ
Песни и поэмы

*Alles Vergängliche
Ist nur ein Gleichnis...*

(Goethe. "Faust", II Teile).¹

*...И став Павел среди Ареопага,
сказал: "Мужи*

*Афиняне, по всему вижу, что вы
благочестивы.*

*Ибо, проходя и осматривая ваши
святыни, я*

*нашел жертвенник, на котором
написано:*

*Неведомому Богу. Сего-то, кото-
рого вы, не зная,*

читите, я проповедую вам".

(Деяния Апостолов. XVII, 22, 23).

ОГ

О, Боже мой, благодарю
За то, что дал моим очам
Ты видеть мир, Твой вечный храм,
И ночь, и волны, и зарю...
Пускай мученья мне грозят, —
Благодарю за этот миг,
За все, что сердцем я постиг,
О чем мне звезды говорят...
Везде я чувствую, везде
Тебя, Господь, — в ночной тиши,
И в отдаленнейшей звезде,
И в глубине моей души.
Я Бога жаждал — и не знал;
Еще не верил, но, любя,
Пока рассудком отрицал, —
Я сердцем чувствовал Тебя.
И ты открылся мне: Ты — мир.
Ты — всё. Ты — небо и вода,
Ты — голос бури, Ты — эфир,
Ты — мысль поэта, Ты — звезда...
Пока живу — Тебе молнюсь,
Тебя люблю, дышу Тобой,
Когда умру — с Тобой сольюсь,
Как звезды с утренней зарей;
Хочу, чтоб жизнь моя была
Тебе немолчная хвала,
Тебя за полночь и зарю,
За жизнь и смерть — благодарю!..

СМЕРТЬ

Петербургская поэма

ПЕРВАЯ ПЕСНЬ

I

Анакреон подняв свой кубок,
Склонив на грудь румяный лик,
Бывало пел любовь голубок,
Венчанный розами старик.
И ты в приюте муз и граций,
Беспечно дни провел, Гораций:
Певцы, не ведая забот,
Свой мед, как пчелы, собирали.
И был отраден их восход,
Закат блаженный — без печали.
Так жил, вдали от всех тревог,
Художник древности, как бог.

II

Бывало, в мирном кабинете,
И наши лирики могли
Хвалить, забыв про все на свете,
Красоты неба и земли...
Теперь совсем иное время:
Поэтов ветренное племя
Железный век поработил
Царит над нами муза гнева,
И стих унылый сердцу мил.
Веселья прежнего напева,
Друзья, не требуйте от нас...
Но с Богом в путь: начну рассказ...

III

Наш город скучный и холодный
В стихах задумчивых пою,
Наш Север мрачный и бесплодный
Отчизну бедную мою.
В огромном Невском и Литейной,
В их красоте прямолинейной,
В Неве, закованной в гранит, —
Есть дух суровый. Город бедный,
Не даром над тобой царит
На глыбе камня Всадник Медный:
Ты полон страха и тоски —

Под грозным манием руки

IV

Петровой! В городе туманном,
В громадах улиц — мысль одна,
Как луч в кристалле многогранном,
Кругом везде отражена,
В холодном бледном небосводе,
И в этой северной природе
Таится кроткая печаль:
Когда гляжу на мрачный Невский,
На отуманенную даль, —
Твоих героев, Достоевский,
Припоминаю. Русский дух
И здесь, быть может, не потух.

V

И здесь не дремлет в людях совесть,
И здесь на лицах молодых
Я иногда читаю повесть
Страданий гордых и немых.
Люблю смотреть, как негодует
Нева, лишь с запада подует
Могучий ветер. Синий лед
Лучами теплыми расколот;
К морям волна его несет...
Зато зимой в столице — холод,
И неподвижна, и мертва
Под снежным саваном Нева...

VI

Был час, когда сквозь дым душистый
Сигар, меж фруктов, на столе,
Под лампой блещет золотистый
Ликер в граненом хрустале,
Когда, минут не тратя даром,
Сидит за третьим самоваром
Чиновник бедный на Песках,
Зовет соперников для винта
Хозяин с картами в руках,
Когда в проходах лабиринта
У мрачных театральных касс
Шумит толпа и блещет газ.

VII

А за Невою, сном объятый,
Огромный ряд домов почил;

На крышах снег голубоватый
Холодный месяц озарил.
И он печальным, робким взором
Сквозь окна с ледяным узором
В большую комнату проник,
И бледный луч упал на сткланки,
На груды атласов и книг,
На микроскоп, реторты, банки...
И романтическая луна
Глядит на все, удивлена:

VIII

Не лепестки цветущих лилий,
Не розы, — тихий, лунный свет
Посеребрил под слоем пыли
Анатомический скелет.
Сидит хозяин в креслах. Рядом
С лицом румяным, с умным взглядом
Холодных глаз — веселый гость.
Он зажигает папиросу
И говорит: «Послушай, злость
Бесцельна. Глупому вопросу
Ты придаешь трагизм. Поверь,
Гони природу нашу в дверь —

IX

Она в окно войдет. Мой милый,
Ты жил в ученой келье, страх
Пред миром чувствуя, унылый
И нелюдимый, как монах.
Но первый пылъ девичьей ласки,
Лукавый смех, живые глазки, —
И как Борис мой ни умен,
Он — слеп, он потерял рассудок,
Готовь, Бог весть в кого — влюблен,
Писать в гирлянде незабудок,
В альбоме, полном чепухи,
Сентиментальные стихи!

X

Отдайся чувствам мимолетным,
Пока не поздно, и живи
Эпикурейцем беззаботным,
Как я, не ведая любви,
Меня женщин для забавы:
Они — капризны и лукавы.
Слегка внимательно ко всем,

Пусть сердце, прихоти послушно,
Для них не жертвуя ничем,
Им изменяет равнодушно:
Тогда, без тягостных оков,
Ты будешь весел и здоров!..»

XI

Но наш герой с улыбкой грустной
Сказал товарищу в ответ:
«В делах любви — ты врач искусный,
Я принимаю твой совет.
Со мною делай что угодно!..
О, только б вновь дышать свободно.
И быть здоровым!.. Сознаю,
Что страсть комична и нелепа,
Стыжусь, и все-таки люблю,
Я против логики и слепо,
Не знаю, сам за что!..» Он встал
И гневом взор его блистал.

XII

«Нет, власть любви должна наука
В сердцах людей искоренить!..
Когда б ты знал, какая мука
Быть вечно в рабств: погубить
Нас может первая девчонка...
В руках неопытных ребенка —
Судьба моя!.. О, сколько раз,
Когда мне знанье открывало
Свой мир в полночный, тихий час,
И пламя спирта согревало
Стекло звенящее реторт, —
Я был так радостен и горд!

XIII

Меж книг и банок запыленных,
В лаборатории — один,
Стихий, умом поработанных,
Я был в то время властелин.
Теперь — я раб! Какая сила
Мой ум и волю победила?
Любовь!.. От предков дикарей
Я получил ее в наследство, —
Для размножения людей
Природы выгодное средство...
Слепая, глупая любовь!..»
Но гость его утешил вновь:

XIV

«Исполни мой совет разумный.
С тобою вместе проведем
Мы эту ночь»... В Орфеум шумный
Они поехали вдвоем,
Пока вдоль сумрачной Фонтанки
Влачатся медленные санки,
И в блеске звезд глубоки и тихи,
Над ними неба синий полог, —
Позвольте вам представить их:
Борис Каменский — физиолог,
Веселый друг его — Петров —
Один из модных докторов,

XV

Печально люстры в душном зале
Кутил полночных сквозь туман
И лица женщин озаряли
Под слоем пудры и румян...
Табачный дым и запах пива...
Мелькают слуги торопливо;
Скучая, медленно вокруг
Гуляют пары. Здесь не редки
Скандалы... Монотонный звук
Какой-то глупой шансонетки,
Разгул и смех... Порой бокал
В азарте пьяный разбивал.

XVI

Стыдливый мальчик, тих и робок,
Сюда идет в шестнадцать лет,
В чаду вина, под звуки пробок
Он узнает любовь и свет.
Сюда идет старик почтенный,
Под ношей долгих лет согбенный...
Петров наш весел и умен,
Как на пиру гораціанском.
Его приятель возмущен:
Не много прелести в шампанском
Он находил. Покинув зал,
На вольный воздух он бежал.

XVII

Нет! Идеал эпикурейский
Его тоски не победить:
Забыв о пошлости житейской,

Он в небо вечное глядит.
Там, в синеве морозной ночи,
Мерцают звезд живые очи...
Хотя насмешливо он звал
Свою любовь сентиментальной,
Все ж имя Ольги повторял
С улыбкой нежной и печальной;
Как робкой девушки мечта,
Была любовь его чиста.

XVIII

Познания жаждою томимый,
Читал он с детства груды книг,
Позитивист неумолимый,
Огюста Конта ученик,
Старался быть вполне свободным
От чувств, научным и холодным.
Как равнодушно он внимал
Людскому ропоту и стонам!
Порывы сердца подчинял
Математическим законам.
Пред ним весь мир был мертв и нем,
Как ряд бездушных теорем

XIX

В неуловимых переходах
Мы подражаем без труда
Европе в галстуках и модах,
И даже в мыслях иногда:
Боготворим чужое мненье,
И, в благородном увлеченье,
Не отделив от правды ложь,
Мы верим выводам заранее,
Так в наше время молодежь
Пленяет Спенсер. Англичане
Над нею властвуют: закон
Твоя наука, Альбион!

XX

Наш юный друг — в стремленьях вечных,
В живых созданиях веков,
В порывах духа бесконечных —
Самонадеян и суров —
Старался видеть только бредни
Пустых мечтателей: последний
Он вывод знания принимал.
От всех покровов и загадок

Природу смело обнажал,
Смотрел на мировой порядок
В одну из самых мрачных призм —
Сквозь безнадежный фатализм.

XXI

Меж тем в очах его не даром
Порою вспыхивала страсть:
Напрасно, полн сердечным жаром,
Он отрицал над нами власть
Того, что ум понять не может,
Что сердце мучить и тревожить,
Он знал поэтов, говорил,
Что их читает от безделья,
А втайне искренне любил;
И много милого веселья,
И много нежной доброты
Таили гордые черты.

XXII

Есть домик бедный и старинный
На Петербургской стороне —
Дворец Петра. Теперь, пустынный,
Он дремлет в грустной тишине.
Там образ Спаса чудотворный:
Лик Византийский, — древний, черный...
Тарелку с деньгами дьячок
В часовне держит. Поп усталый
Поет молебны — старичок
Седой, под ризой обветшалою.
Огни таинственных лампад
И свечи яркие горят...

XXIII

Полно страданья неземного,
Чело Христа еще темней —
Среди оклада золотого,
Среди блистающих камней, —
Остался Он таким же строгим,
Простым и бедным, и убогим.
Мужик, и дама в соболях,
И баба с Охты отдаленной
Здесь рядом молятся. В очах
У многих слезы. Благовонный
Струится ладан. Лик Христа
Лобзают грешные уста.

XXIV